Научная статья
УДК 294.3(571.55)«198»
DOI 10.37724/RSU.2021.72.3.007

Особенности существования буддизма в Читинской области в начале 1980-х годов

Евгений Викторович Дроботушенко
Забайкальский государственный университет, Чита, Россия
DRZZ@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется практически не изученная страница истории Читинской области (Восточное Забайкалье) — история буддизма в начале девятого десятилетия XX века. Цель исследования заключается в выявлении характерных черт и особенностей существования буддизма в Читинской области в рассматриваемое время. Автор отмечает, что на сегодняшний день отсутствуют какие-либо публикации по проблематике, что предопределило использование архивных источников — документов Государственного архива Российской Федерации. Это, главным образом, делопроизводственные документы, отчеты уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Читинской области, информационные сообщения, переписки. На основе анализа различных источников делается вывод, что буддизм в Читинской области в начале 1980-х годов развивался, а в сравнении с иными религиозными учениями, развивался достаточно успешно. Основная масса верующих была сосредоточена на территории Агинского Бурятского автономного округа Читинской области. Действовал буддистский монастырь — Агинский дацан, который являлся единственной действующей культовой постройкой буддистов в Восточном Забайкалье. Активно велись постоянные службы, на праздничных службах (хуралах) присутствовали сотни верующих. Значительными были доходы Агинского дацана. Основные поступления шли от исполнения обрядов, однако немалыми были пожертвования верующих. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Читинской области А. И. Бородин в документах пытался показать, что верующие — это в основном люди пожилого возраста, что автору статьи представляется не совсем верным. В среде священнослужителей Агинского дацана существовали противоречия, предопределенные субъективной составляющей. Очевидным видится необходимость продолжения работы по изучению истории буддизма в Восточном Забайкалье в советское время.

Ключевые слова: религия, буддизм, ламаизм, дацан, лама, обряд, верующие, Читинская область, Агинский Бурятский автономный округ.

Для цитирования: Дроботушенко Е. В. Особенности существования буддизма в Читинской области в начале 1980-х годов // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 3 (72). С. 69–77. DOI: 10.37724/RSU.2021.72.3.007.

Original article

The Characteristics of Buddhism in the Chita Region in the Early 1980s

Eugeny V. Drobotushenko
Zabaykalye State University, Chita, Russia
DRZZ@yandex.ru

Abstract. The article analyzes a previously uninvestigated page of Chita history, namely the history of the spread of Buddhism in the Chita Region (East Zabaykalye) in the early 1980s. The aim of the research is to investigate the characteristics of Buddhism in the Chita Region, its spread and adaptation during the aforementioned period. The author underlines an appalling scarcity of published materials on the issue, which necessitated the use of documents of the State Archive of the Russian Federation. The corpus of analyzed archival documents is mainly constituted of official documents, reports issued by the representatives of the Council for Religious Affairs of the USSR in the Chita Region, information reports, and letters. The analysis of various sources enables the author to conclude that in the early 1980s Buddhism, unlike other religions, experienced little oppression. The majority of believers lived in the Agin-Buryat Autonomous District of the Chita Region. There was a Buddhist monastery, Aginsky Datsan, which was the only functioning Buddhist monastery in the East Zabaykalye. There were regular religious services (khurals) that

were attended by hundreds of believers who donated quite large sums of money. Vast amounts of money were received as a compensation for ritual services. A. I. Borodin, a representative of the Council for Religious Affairs of the USSR in the Chita Region, attempted to show in his reports that believers were primarily elderly people, a statement the author of the article is rather skeptical of. Buddhist priests expressed some contradictory views on certain issues. The author of the article believes that it is necessary to continue investigating the history of Buddhism in East Zabaykalye during the Soviet era.

Keywords: religion, Buddhism, Lamaism, datsan, lama, ritual, believers, Chita Region, Agin-Buryat Autonomous District.

For citation: Drobotushenko E. V. The Characteristucs of Buddhism in the Chita Region in the Early 1980s. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2021; 3 (72):69–77. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2021.72.3.007.

Введение

История буддизма на территории Забайкалья достаточно подробно изучена. В то же время следует сказать, что в большей мере имеющиеся публикации касаются в основном Западного Забайкалья, то есть территории современной Республики Бурятия (в 1980-е годы — Бурятская Автономная Советская Социалистическая Республика). Восточное Забайкалье — это территория современного Забайкальского края (в рассматриваемое время — Читинская область), в состав которой входил Агинский Бурятский автономный округ, где преимущественно и был распространен буддизм в его северной ветви — ламаизме.

История буддизма в Бурятии в разной степени затрагивалась в обобщающих трудах, таких, к примеру, как объемная «История Бурятии». При этом отметим, что на ее страницах кратко упоминаются отдельные факты по буддизму в Агинском Бурятском автономном округе в советское время [История Бурятии ... , 2011, с. 175–177, 349, 400, 415 и др.]; существуют и иные большие обобщающие работы [Буддизм ... , 2014 ; Очерк ... , 2016 и др.]. Буддизму в его историческом развитии в Западном Забайкалье посвящен ряд специальных исследований постсоветского времени — диссертации, монографии и статьи [см.: Боронова, Степанова, 2012 ; Ванчикова, Чимитдоржин, 2006 ; Митыпов, 2006, 2011]. Имеются публикации по истории буддизма в Бурятии на иностранных языках, вышедшие из печати за границей [Justine, 2015 ; Lopes, 2009].

Несмотря на то что названные выше работы посвящены Западному Забайкалью, в них так или иначе затрагивается история буддизма на востоке региона. Это предопределено общей историей большой территории за Байкалом, общими процессами социально-экономического развития, процессами этногенеза, религиозного развития. По Восточному Забайкалью больших обобщающих исследований истории буддизма нет. Отметим, что и специальных узконаправленных трудов, посвященных какому-либо отдельному аспекту буддистской истории региона, немного. Примером такой работы является диссертация Д. С. Жамсуевой [Жамсуева, 2001].

Следует отметить, что по какой-то причине не дают серьезного развернутого представления по истории буддизма в Читинской области и обобщающие публикации. Так, один из аналитических отчетов последних лет лишь констатирует возрождение буддизма в 1960–1970-е годы, не характеризуя сам процесс и не упоминая о 1980-х годах. Более того, авторы, выделив отдельными параграфами историю буддизма в Республиках Бурятия, Калмыкия и Тыва, для Читинской области не нашли места [Традиционный российский буддизм ... , 2018, с. 11–16, 18]. Аналогичный подход встречаем и в некоторых иных публикациях [Цыремпилов, 2013].

Большое количество вопросов вызывают объемные заметки А. Берзина, существующие в интернет-пространстве на русском и английском языках. По какой-то причине среди «монгольских» регионов встречаем Читу, однако по самой Читинской области данных практически нет, хотя имеется подзаголовок «Краткая история буддизма в Забайкалье» [Берзин ; Tibetan ...]. Отметим, что 1980-е годы в истории буддизма Читинской области — это наименее изученное время, однако и по более раннему советскому послевоенному периоду относительно истории буддизма в регионе встречаются только частные упоминания [Горбатов, 2018]. Показательной является одна из публикаций А. Барина, посвященная буддологическим исследованиям в Забайкалье, в которой приводятся только обобщающие труды, при этом в значительной мере досоветского периода [Барин, 2012]. Данная публикация относится к 2012 году, но до сих пор ситуация кардинально не изменилась: история буддизма на территории Читинской области в советское время не получила серьезного анализа, особенно это относится к 1980-м годам.

Отсутствие публикаций по проблематике предопределило то, что основу исследования составили архивные источники — документы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ); в хранилищах Государственного архива Забайкальского края на сегодняшний день нами не обнаружено документов по заявленному в названии проблемному полю. Источниковая база статьи достаточно богата — это делопроизводственная документация, представленная справками, информационными сообщениями и переписками уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Важнейшим же источником являются их годовые отчеты. Отметим, что на данный момент таковые обнаружены далеко не по всем годам, те же, что встречены автором, не всегда объемны, часто содержат краткую информацию, неточности.

Хронологические рамки исследования предопределены используемыми архивными источниками. Дело в том, что для начала 1980-х годов они представляются значительно более полными, чем для предыдущего и последующего периодов. Связано это, по нашему мнению, с личностью уполномоченного Совета по делам религий по Читинской области того времени, которым являлся А. И. Бородин. С середины 1980-х годов, в связи с изменением социально-политической парадигмы в стране, начнется активное возрождение буддизма, и этот процесс требует к себе отдельного внимания.

Цель работы заключается в выявлении характерных черт и особенностей развития северной ветви буддизма — ламаизма в Читинской области — в конкретный временной отрезок начала девятого десятилетия XX века.

Основная часть

Серьезное развитие буддизм в Восточном Забайкалье получил в досоветское время, однако гонения на религии в начальный советский период привели к закрытию всех буддистских культовых построек к середине четвертого десятилетия XX века.

Официальная религиозная жизнь буддистов региона началась в 1946 году, когда был вновь открыт Агинский дацан «Дэчен Лхундублинг», что означает «обитель спонтанной реализации великого блаженства» (бурятское — Агын хийд) — единственный буддистский монастырь в регионе. История буддизма в Читинской области в послевоенное время связана именно с ним. Агинский дацан традиционно воспринимается как монастырь или монастырский комплекс. В том же году была открыта для служб только одна культовая постройка.

К 1980-м годам ситуация кардинально не изменилась: «буддистский зарегистрированный храм — 1» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1726. Л. 166 ; Д. 2212. Л. 162]. Поскольку наименование «дацан» используется в источниках по отношению как к монастырям, так и к отдельным культовым постройкам, в статье Агинский дацан понимается нами как монастырь. Это предопределено тем, что священнослужители жили в домах по соседству, присутствовали хозяйственные постройки, территория была обнесена забором и т. д.

К началу 1980-х годов в Агинском дацане, согласно источникам, было 10 священнослужителей, из которых 1 — старший лама Даши Цыгмитов, и 8 рядовых лам [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1876. Л. 7] (неясно, почему в документе не учтен еще один священнослужитель). Отметим также, что Д. Цыгмитов был не просто старшим ламой, он являлся настоятелем дацана — ширээтэ-ламой.

На территории Читинской области существовало достаточно много святых для буддистов мест, однако их перечень в советское время был значительно меньше, чем до того. В одном из документов встречаем список священных мест Агинского Бурятского автономного округа, охватывающий все три входящих в его состав района, с указанием места расположения и вида:

Алханай — субурган (культовое сооружение со священными реликвиями внутри) (Дульдургинский район);

Узон — субурган (Дульдургинский район);

Будулан Обо (культовое место) (Агинский район);

Улан-Хада Обо (Агинский район);

Пунцук Обо (Агинский район);

Зугалай — субурган (Могойтуйский район);

Саган-Челутай (Цаган-Челутай) — субурган (Могойтуйский район);

Догой — субурган (Могойтуйский район);

Хан-Ула — субурган (Могойтуйский район) [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1726. Л. 166 ; Д. 1876. Л. 8 ; Д. 2212. Л. 162].

Наличие святых для буддистов мест в Читинской области в документах декларировалось, однако уполномоченные Совета по делам религий писали, что их не посещали [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2609. Л. 9]. На наш взгляд, информация искажалась для придания религиозности населения умеренного окраса. О серьезном почитании буддистами Читинской области названных святых мест, как и иных, говорит отношение к ним после трансформации религиозной политики государства на рубеже 1980–1990-х годов.

Во всех административно-территориальных единицах РСФСР в рассматриваемое время действовали комиссии содействия региональным органам исполнительной власти (краевым и областным исполнительным комитетам). Речь идет о комиссиях содействия исполкомам Советов депутатов трудящихся по соблюдению законодательства о культах. Такая комиссия существовала и при окружном исполнительном комитете Агинского Бурятского автономного округа, ее председателем был секретарь исполкома Ц. Э. Цыденов. Члены комиссии и председатель присутствовали при проведении религиозных обрядов, на заседаниях Совета Агинского дацана [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2609. Л. 4].

Достаточно показательным для характеристики уровня развития буддизма в регионе, с точки зрения имеющейся информации, является начало 1983 года. Сохранился ряд писем, в которых приводятся статистические данные в сравнении с предыдущими годами. Одно из них — письмо уполномоченного Совета по Читинской области А. И. Бородина на имя члена Совета по делам религий, руководителя отдела мусульманства и буддизма Абдула Абдулвагаповича Нуруллаева. В нем приводятся данные о проведении в Агинском дацане новогоднего хурала (празднование буддистского Нового года) и проводов старого (Дугжуба — обряд очищения в канун нового года) 1983 года. Новогодний хурал прошел в Агинском дацане с 11 по 28 февраля, службы вели 13 лам и 4 студента Ганьдана (Гандан, Гандантэгченлин — самый большой буддистский монастырь в Улан-Баторе) [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2609. Л. 3]. С пожертвованиями дацану в дни праздника обратилось 4 878 человек; для сравнений приводятся данные за 1981 год, когда таковых было 4 518 [Там же]. Очевидна динамика роста количества верующих, за два года увеличившихся на 360 человек. Аналогичный рост наблюдался в объеме пожертвований: с 39 800 руб. в 1981 году до 49 300 руб. в 1983 году [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2609. Л. 3].

В письме отмечалось, что большинство верующих — женщины-бурятки пожилого возраста; молодежи было немного, ее составляли девушки-бурятки, обращавшиеся к ламам из-за своего суеверия: «...видела плохой сон, плохие приметы» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2609. Л. 3]. С учетом того, что старики умирали, увеличение общего количества верующих можно объяснить только за счет притока более молодого поколения, потому замечание А. И. Бородина о том, что основная масса верующих была пожилого возраста, неверно. По нашему мнению, оно могло быть продиктовано стремлением создать более позитивную картину распространения буддизма, желанием показать, что верующие представлены только стариками.

Наибольшее количество верующих одновременно было зафиксировано 11 февраля на обряде Дугжуба: называлась цифра в 700 человек — это много даже по современным меркам. Наибольшее же скопление народа пришлось на момент сжигания на костре (шалаше из камыша) сора: старых, ненужных предметов в знак очищения и прощания со старым годом. А. И. Бородин отмечал, что в этот момент традиционно «...собирается очень много народу, но чаще не верующие, а из любопытства» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2609. Л. 3]. Всего за первую половину 1983 года на трех хуралах Дугжуба, Саган-Сара и Дошодой за молитвами к ламам обратилось 5 325 человек. За аналогичный период предшествовавшего 1982 года — 5 283 человека [Там же. Л. 9].

Из «постоянных» обрядов (непраздничных хуралов) на рубеж 1970–1980-х годов в источниках называется только отпевание, причем годовое их количество оценивается в 400 [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1726. Л. 166].

Известно, что на рубеже восьмого — девятого десятилетий XX века в Читинской области обрядовая деятельность буддистов осуществлялась не только в Агинском дацане Агинского Бурятского автономного округа, были и выездные службы. В одном из писем, правда, от конца 1979 года один из верующих писал А. А. Нуруллаеву, что ламам Агинского дацана запретили выезжать в Борзинский и Забайкальский районы Читинской области для ведения служб, где проживали верующие буряты-буддисты. Уполномоченный Совета по делам религий, которым на тот момент был Н. Е. Суханов, разъяснил, что запрета никто не устанавливал и в будущем, то есть в 1980 году, службы могут проводиться [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1643. Л. 1–2].

За первый квартал 1983 года в Агинский дацан обратился с разными вопросами 381 человек [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2609. Л. 4]. Доход дацана только от обращений составил за три месяца

9 818 руб. [Там же]. Поступления денежных средств в кассу Агинского дацана от исполнения обрядов в течение первого полугодия 1983 года оцениваются в 145 тыс. руб., а общая сумма — в 152 тыс. руб. Оставшаяся часть не указывается, но можно предположить, что это были пожертвования. Расходы Агинского дацана за первое полугодие 1983 года выглядели следующим образом: в фонд мира — 10 тыс. руб., на охрану памятников — 2 тыс. руб., на оплату служащим культа — 12 400 руб., на оплату обслуживающего персонала — 11 800 руб. [Там же. Л. 9].

Штат священнослужителей-лам Агинского дацана в 1983 году составлял 13 человек и был заполнен полностью. Как видим, за два года количество лам увеличилось на два человека. В течение первого полугодия 1983 года прошло три заседания совета храма, на которых были заслушаны и утверждены отчеты ревизионной комиссии по результатам деятельности в 1982 году о работе завхоза, о поведении ламы Балданова Алдара, о направлении на учебу в Гандан [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1876. Л. 7 ; Д. 2609. Л. 9]. Набор в высшую буддистскую школу монастыря Гандан проходил сложно. По словам А. И. Бородин, если желающие учиться находились, то быстро разочаровывались в учебе [Там же. Д. 2609. Л. 9]. В 1982 году для учебы в Гандане было подобрано 3 человека, однако ни один не поехал учиться; в 1983-м их количество составило 5 человек — один из них, десятиклассник Дунг, побывал в дацане и забрал свое заявление, позже отказалось еще двое [Там же. Д. 2609. Л. 9].

Определенные критические замечания в адрес ситуации, существовавшей в первой половине 1980-х годов в Агинском дацане, высказал бывший Пандидо (Бандидо) Хамбо-лама (XIX) Жамбал-Доржи Гомбоев, глава Центрального духовного управления буддистов СССР с 1963 по 1982 годы. Прежде чем перейти к сути критики, следует отметить, что она, вполне вероятно, была продиктована личной обидой Ж.-Д. Гомбоева, который, находясь в агинской больнице, в одной из бесед с председателем комиссии содействия Агинскому окрисполкому Ц. Э. Цыденовым говорил о своих заслугах перед родиной и о невнимании к себе [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2609. Л. 6]. Ж.-Д. Гомбоев просил передать председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедову его недовольство поведением молодых лам, «...которые нарушают буддистский устав, пьянствуют, а ширет-лама Гомбо Цыбиков их покрывает», и предлагал заменить Цыбикова, а молодых лам выгнать [Там же].

Уполномоченный Совета по делам религий в Читинской области А. И. Бородин, исходя из результатов беседы, встретился с настоятелем Агинского дацана Г. Цыбиковым, а также с несколькими влиятельными ламами монастыря, к примеру с Жамсо Цыбиновым. Выводом беседы стала мысль о том, что дело в дацане «идет на развал» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2609. Л. 7]. Бородин предупредил настоятеля и влиятельных священнослужителей о необходимости не проявлять торопливость в решении организационных вопросов, учитывать, что служители культа зарегистрированы уполномоченным Совета по делам религий [Там же].

Со смертью Хамбо-ламы XIX Ж.-Д. Гомбоева в 1983 году возник серьезный вопрос о сохранении буддистской религиозной традиции и обрядности. Дело в том, что Ж.-Д. Гомбоев завещал близким родственникам и ламам Агинского дацана после смерти сжечь труп, а пепел развеять по Агинской степи. Уполномоченный Совета по делам религий поставил в известность о возникновении проблемы председателя Агинского окружного исполнительного комитета Зандару Хутуктуевича Намдакова. В итоге Ж.-Д. Гомбоев был похоронен на «общебурятском кладбище». На похоронах присутствовало 33 человека — родственники и верующие, от органов власти — председатель комиссии содействия, секретарь окружного исполкома Ц. Э. Цыденов. Также было две делегации буддистов: из Монгольской Народной Республики — 3 человека, из Иволгинского дацана — 8 человек во главе с XX Пандидо Хамбо-ламой Жимба-Жамсо Эрдынеевым [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2609. Л. 7–8].

Одна из значимых составляющих жизни буддистов Читинской области в начале 1980-х годов — это прием буддистских делегаций разных стран. Помимо упоминавшейся выше делегации буддистов Монгольской Народной Республики, побывавшей на похоронах Пандидо Хамбо-ламы XIX Ж.-Д. Гомбоева, Агинский дацан с целью ознакомления с жизнью советских буддистов посещали и иные делегации [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1643]. В 1983 году в известной здравнице Читинской области — курорте Дарасун — находился на лечении генеральный секретарь Азиатской буддистской конференции за мир (АБКМ) профессор Ч. Жугдэр с семьей. Среди прочего было запланировано его посещение дацана (осуществлено ли оно, не совсем ясно) [Там же. Д. 2609. Л. 9].

Приведя некоторые цифры и дав общую характеристику существования буддизма на территории Читинской области в начале 1980-х годов, следует остановиться на деятельности в отношении буддизма советских властей региона.

В самом начале 1980-х годов Советом по делам религий при Совете Министров СССР был поставлен вопрос о повышении эффективности деятельности комиссий содействия исполкомам Советов депутатов трудящихся по соблюдению законодательства о культах. Коснулось оно и Читинской области, а также Агинского Бурятского автономного округа в ее составе.

В одном из писем в Совет его уполномоченный по региону А. И. Бородин писал, что «в соответствии с рекомендацией Совета... во всех 39 районах Читинской области, городе Чите и Агинском автономном округе такие комиссии созданы» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2380. Л. 1]. 4 декабря 1981 года в Читинском облисполкоме был проведен однодневный семинар председателей комиссий содействия, на котором присутствовало 40 человек [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2380. Л. 1]. В помощь комиссиям содействия в райисполкомы и горисполкомы разослано извлечение из информационного материала (выпуск третий) с опытом работы некоторых комиссий Читинской области. Бородин назвал районы Читинской области с наиболее активной деятельностью комиссий содействия исполкомам в 1981 году.

В разрезе предметного поля статьи интересным является то, что из четырех районов, включая один городской (Чита), два — это Дульдургинский и Агинский районы Агинского Бурятского автономного округа. Отметим, что работа комиссий содействия по этим районам во многом была направлена на буддистов. Так, комиссия Дульдургинского района постоянно проводила различные мероприятия по пресечению деятельности незарегистрированных служителей культа. В итоге один человек был оштрафован и прекратил проведение обрядов [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2380. Л. 5].

По представлению комиссии содействия исполкому Дульдургинского районного Совета народных депутатов в 1981 году был заслушан отчет председателя Узонского сельсовета Донжокова «О неудовлетворительном исполнении законодательства о религиозных культах Узонским Советом». В нем подчеркивалось, что верующие в районе проявляют активность по строительству субурганов, растет количество обрядов на «святых местах» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2380. Л. 5]. Дульдургинский райисполком потребовал от сельсовета, руководствуясь законодательством о религиозных культах, «решительно пресекать подобные действия» [Там же]. Агинский райисполком в том же 1981 году заслушал отчет комиссии содействий по Агинскому району. Указывалось, что председатель комиссии содействия регулярно присутствовал на заседаниях Советов буддийского храма, что позволило быть в курсе происходящего, вовремя информировать партийные и советские органы [Там же. Л. 6].

Заключение

История буддизма в Читинской области достаточно богата. Его активное развитие относится к досоветскому времени, когда было значительно количество верующих, строились и открывались для служб дацаны. К середине 1930-х годов были закрыты все буддистские культовые постройки. В 1946 году вновь открылся Агинский дацан, который на долгое время, до изменения социально-политической парадигмы во второй половине 1980-х годов, стал единственным местом для официального ведения обрядовой деятельности буддистами Восточного Забайкалья.

Существование буддизма в регионе в рассматриваемое время нашло отражение на страницах делопроизводственной документации, отчетов и писем уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР.

В начале девятого десятилетия XX века центром существования и развития буддизма в Читинской области являлся Агинский дацан. Значительным было количество верующих, особенно посещавших дацан в дни праздничных хуралов. Немалыми оказывались финансовые поступления, главным образом от обрядовой деятельности, а также от пожертвований верующих. На территории Читинской области имелся ряд «святых мест» буддистов, но информация о том, насколько они были посещаемы в начале девятого десятилетия XX века, в источниках на данном этапе нами не встречена. Как и в любой социальной структуре, в среде буддистского духовенства региона существовали определенные разногласия, которые были предопределены субъективными факторами. Достаточно активной была деятельность органов власти в отношении буддизма, а также комиссии содействия исполкому Совета депутатов трудящихся Агинского Бурятского автономного округа по соблюдению законодательства о культах.

История буддизма в Восточном Забайкалье в советское, особенно послевоенное время, на сегодняшний день изучена очень слабо, отсутствуют обобщающие исследования. Те небольшие публикации, что имеются, содержат краткие упоминания того или иного факта. Очевидно, что требуется дальнейшая, серьезная работа с архивными источниками по воссозданию названной истории.

Список источников

1. Баринов А. Буддологические исследования в Забайкалье // Религиоведение. — 2012. — № 2. — С. 179–185.
2. Берзин А. Тибетский буддизм в Бурятии и Чите (1990 г.) // Буддизм в монгольских регионах СССР в 1990 г. — URL : <https://studybuddhism.com/ru/prodvinuty-uroven/istoriya-i-kultura/buddizm-v-rossii/buddizm-v-mongolskih-regionah-sssr-v-1990-g/tibetskiy-buddizm-v-buryatii-i-chite-1990-g> (дата обращения: 07.01.2021).
3. Боронова М. М., Степанова Т. Г. Политика властных структур по отношению к православной и буддистской конфессиям в Бурятии (1943–1961 гг.) // Вестник Бурятского университета. — 2012. — № 7. — С. 135–139.
4. Буддизм в истории и культуре бурят / под ред. И. Р. Гарри. — Улан-Удэ : Буряад-Монгол Ном, 2014. — 418 с.
5. Ванчикова Ц. П., Чимитдоржин Д. Г. История буддизма в Бурятии: 1945–2000 гг. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. — 132 с.
6. Горбатов А. В. Буддисты и советское государство в 1946–1960-е гг. // Российская история. — 2018. — № 5. — С. 77–88. — DOI: 10.31857/S086956870001572-7
7. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). — Ф. Р-6991. — Оп. 6. — Д. 1643. — Л. 1–2 ; Д. 1726. — Л. 166 ; Д. 1876. — Л. 7–8 ; Д. 2212. — Л. 162 ; Д. 2609. — Л. 3–4, 6–9.
8. Жамсуева Д. С. Агинские дацаны как памятники истории культуры : дис. ... канд. ист. наук : 24.00.02. — Улан-Удэ, 2001. — 192 с.
9. История Бурятии / гл. ред. Б. В. Базаров : в 3 т. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. — Т. 3. — 464 с.
10. Митыпов В. М. История взаимоотношений государства и буддийской церкви в СССР/России: 1969–1990-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — Улан-Удэ, 2006. — 26 с.
11. Митыпов В. М. Государство и буддийская церковь в СССР/России: основные аспекты законодательных отношений // Власть. — 2011. — № 5. — С. 13–18.
12. Очерк истории буддизма в Бурятии, 2016 // Asia Russia Daily. — URL : <http://asiarussia.ru/buddhism/13458/> (дата обращения: 07.02.2021).
13. Традиционный российский буддизм как фактор гармоничного взаимодействия различных этносов и культур России на материале жизни, деятельности и наследия Пандито Хамбо ламы Даши-Доржо Этигэлова (Итигэлова) : аналитический доклад / отв. ред. А. Д. Намсараева, К. Э. Разлогов. — М. ; Улан-Удэ : Новый ин-т культурологии, 2018. — 40 с.
14. Цыремпилов Н. В. Буддизм в России: прошлое и настоящее // Власть. — 2013. — № 4. — С. 84–86.
15. Чимитдоржин Д. Г. История буддистской церкви в Бурятии: 1945–2000-гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — Улан-Удэ, 2005. — 154 с.
16. Justine B. Q. Buddhists, Shamans, and Soviets: Rituals of History in Post-Soviet Buryatia (Oxford Ritual Studies Series). — Oxfordshire County : Oxford University Press, 2015. — 256 p.
17. Lopes D. S. The Story of Buddhism: A Concise Guide to History and Teachings. — N. Y. : HarperOne, 2009. — 288 p.
18. Tibetan Buddhism in Buryatia and Chita 1990 // Study Buddhism. — URL : <https://studybuddhism.com/en/advanced-studies/history-culture/buddhism-in-russia/buddhism-in-the-mongol-regions-of-the-ussr-1990/tibetan-buddhism-in-buryatia-and-chita-1990> (дата обращения: 07.01.2021).

References

1. Barinov A. Buddhist Studies in Zabaykalye. *Religiovedenie* [Religious Studies], 2012, no. 2, pp. 179–185. (In Russian).
2. Berzin A. Tibet Buddhism in Buryatia and Chita (1990). *Buddizm v mongol'skih regionah Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik v 1990 godu* [Buddhism in Mongol Areas of the Soviet Union in 1990]. Available at : <https://studybuddhism.com/ru/prodvinuty-uroven/istoriya-i-kultura/buddizm-v-rossii/buddizm-v-mongolskih-regionah-sssr-v-1990-g/tibetskiy-buddizm-v-buryatii-i-chite-1990-g> (accessed 07.01.2021). (In Russian).
3. Boronova M. M., Stepanova T. G. Governmental Policies in Relation to Orthodox and Buddhist Religions in Buryatia (1943–1961). *Vestnik Burjatskogo universiteta* [Bulletin of Buryat University]. 2012, no. 7, pp. 135–139. (In Russian).
4. Garri I. R. (ed.). *Buddizm v istorii i kul'ture burjat* [Buddhism in the Buryat History and Culture]. Ulan-Ude, Burjaad-Mongol Nom Publ., 2014, 418 p. (In Russian).
5. Vanchikova C. P., Chimitdorzhin D. G. *Istorija buddizma v Burjatii: 1945–2000 gody* [The History of Buddhism in Buryatia: 1945–2000]. Ulan-Ude, Buryatia Research Centre of the Siberian Department of the Russian Academy of Sciences Publ., 2006, 132 p. (In Russian).
6. Gorbatov A. V. Buddhists and the Soviet State in 1946–the 1960s. *Rossijskaja istorija* [Russian History]. 2018, no. 5, pp. 77–88. DOI: 10.31857/S086956870001572-7 (In Russian).
7. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* (GA RF) [State Archive of the Russian Federation (SA RF)]. F. R-6991. Op. 6. D. 1643. L. 1–2 ; D. 1726. L. 166 ; D. 1876. L. 7–8 ; D. 2212. — L. 162 ; D. 2609. L. 3–4, 6–9.
8. Zham sueva D. S. *Aginskije dacany kak pamjatniki istorii kul'tury* [Agin Datsans as Cultural Monuments]. Ulan-Ude, 2001, 192 p. (In Russian).

9. Bazarov B. V. (ed.). *Istorija Burjatii* [The History of Buryatia]. Ulan-Ude, Buryatia Research Centre of the Siberian Department of the Russian Academy of Sciences Publ., 2011, vol. 3, 464 p. (In Russian).
10. Mityov V. M. *Istorija vzaimootnoshenij gosudarstva i buddijskoj cerkvi v Sojuze Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik/Rossii: 1969–1990-e gody* [The History of Relationships between the State and the Buddhist Churches in the Soviet Union/Russia: 1969–the 1990s]. Ulan-Ude, 2006, 26 p. (In Russian).
11. Mityov V. M. The State and the Buddhist Church in the Soviet Union/Russia: Legal Aspects. *Vlast' [Power]*. 2011, no. 5, pp. 13–18. (In Russian).
12. An Essay on the History of Buddhism in Buryatia, 2016. *Asia Russia Daily*. Available at : <http://asiarussia.ru/buddhism/13458/> (accessed 07.02.2021). (In Russian).
13. Namsaraeva A. D., Razlogov K. Je. (eds.). *Tradicionnyj Rossijskij buddizm kak faktor garmonichnogo vzaimodejstvija razlichnyh jetnosov i kul'tur Rossii na materiale zhizni, dejatel'nosti i nasledija Pandito Hambo lamy Dashi-Dorzho Jetigjelova (Itigjelova)* [Traditional Russian Buddhism as a Factor of Harmonious Relationships between Different Russian Ethnicities and Cultures at the Example of Pandito Hambo lama Dashi Dorzho Etiglei (Itigilov)' s Life and Legacy]. Moscow, Ulan-Ude, New Institute of Culturology Publ., 2018, 40 p. (In Russian).
14. Cyrepilov N. V. Buddhism in Russia: the Past and the Present. *Vlast' [Power]*. 2013, no. 4, pp. 84–86. (In Russian).
15. Chimitdorzhin D. G. *Istorija buddistskoj cerkvi v Burjatii: 1945–2000 gody* [History of the Buddhist Churches in Buryatia]. Ulan-Ude, 2005, 154 p. (In Russian).
16. Justine B. Q. *Buddhists, Shamans, and Soviets: Rituals of History in Post-Soviet Buryatia* (Oxford Ritual Studies Series). Oxfordshire County, Oxford University Press Publ., 2015, 256 p.
17. Lopes D. S. *The Story of Buddhism: A Concise Guide to History and Teachings*, N. Y., HarperOne Publ., 2009, 288 p.
18. Tibetan Buddhism in Buryatia and Chita 1990. Study Buddhism. Available at : <https://studybuddhism.com/en/advanced-studies/history-culture/buddhism-in-russia/buddhism-in-the-mongol-regions-of-the-ussr-1990/tibetan-buddhism-in-buryatia-and-chita-1990> (accessed 07.01.2021).

Информация об авторе

Дроботушенко Евгений Викторович — кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета.

Сфера научных интересов: история религий, история социально-политических процессов, история российской эмиграции.

Information about the author

Drobotushenko Eugeny Viktorovich — Candidate of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Philology at Zabaykalye State University.

Research interests: history of religion, history of social and political processes, history of Russian emigration.

Статья поступила в редакцию 12.01.2021; одобрена после рецензирования 02.04.2021; принята к публикации 15.05.2021.

The article was submitted 12.01.2021; approved after reviewing 02.04.2021; accepted for publication 15.05.2021.